

Г. А. Гурев

Антирелигиозная хрестоматия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г. А. Гурев**
Антирелигиозная хрестоматия / Г. А. Гурев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 728 с.

ISBN 978-5-458-61958-5

Пособие для пропагандистов, преподавателей и учащихся.

ISBN 978-5-458-61958-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

заны с политикой, с *классовой борьбой*: корни их лежат не в сознании а в бытии людей, т.-е. в материальной общественной действительности. Вот почему антирелигиозник, твердо стоящий на почве марксизма, не должен ограничиться научной критикой религиозных благоглупостей: он должен при помощи живых примеров, ярких фактов показать, почему в классовом обществе религия играет такую большую роль как орудие духовного угнетения, *оглупения масс*, почему буржуазия особенно цепко держится за пережитки старых верований и т. д. Словом, необходимо разъяснить массам, что мы должны вести борьбу со всем тем, что пахнет боженской и что эта борьба является одной из необходимых, неизбежных *форм классовой борьбы*. Кто за коммунизм, за уничтожение классового общества — тот не может не бороться с религией, с ее учением и организациями.

Трудна эта борьба вследствие целого ряда социально-экономических причин, вследствие крайне низкого культурного уровня крестьянства, т.-е. преобладающих масс населения нашей республики, вследствие того, что они, не имея достаточно развитой техники для успешной борьбы с природой, невольно настроены религиозно, верят в «чудеса». Ведь эти массы находятся в полной зависимости от неведомых им стихийных сил природы и общества, и поэтому чувствуют себя беспомощными, а по правильному замечанию Маркса, *«бессилие всегда спасает себя верой в чудеса»*, т.-е. настраивает человека на религиозный лад. Наоборот, такие вещи, как повышение технического уровня сельского хозяйства, усиление кооперативных крестьянских организаций, развитие коммун, колхозов и совхозов, словом социалистическое строительство в деревне приводит основные массы крестьянства к убеждению, что хозяйство строится не произволом господ-бога или его небесного «воинства», а сознательной волей людей, вооруженных наукой и техникой. Следовательно, лишь укрепление диктатуры пролетариата, лишь *строительство социализма способно сломить последние опоры, на которых держится в крестьянстве религиозность*. Но для того, чтобы крестьянство приняло активное участие в социалистическом строительстве в деревне, для того, чтобы оно беззаветно отдало свои силы на укрепление диктатуры пролетариата, *необходимо широко развернуть в деревне борьбу с религиозной теорией и практикой, тушащей революционную энергию масс, их волю к борьбе*.

Конечно, вопросы атеизма, безбожной теории и практики, очень разнообразны, и поэтому пропагандисту-антирелигиознику приходится быть в достаточной степени всесторонне образованным человеком. Ему нужно знать если не все в общих чертах, то по крайней мере, многое, ибо ему обыкновенно задают самые различные вопросы, часто довольно серьезные. А таких лиц, к сожалению, у нас еще до сих пор до чрезвычайности мало. Поэтому создание кадров новых агитаторов и пропагандистов-антирелигиозников — одна из первых наших насущных задач.

Но каждый, приступающий к изучению цикла вопросов, входящих в область антирелигиозной пропаганды, в сферу научного атеизма, прежде всего встречается со следующим обстоятельством: ему приходится рыться по обширной и крайне разнообразной литературе предмета, отыскивать среди многих сотен и тысяч страниц нужный материал, иметь под рукой целую библиотеку. А при теперешних условиях это — большой тормоз для успешной работы.

Настоящая хрестоматия и стремится, хотя бы отчасти, преодолеть эти затруднения, дав рабфаковцу, студенту, молодому пропагандисту, преподавателю, групповоду и вообще безбожному активу *основной мате-*

риал для изучения всех тех вопросов, знакомство с которыми нужно каждому активному атеисту, каждому, серьезно берущемуся за дело антирелигиозной пропаганды¹⁾). Опыт первых трех изданий этой хрестоматии убедил меня в том, что заключенный в ней материал оказался для начинающих пропагандистов весьма полезным. Выпуская теперь в свет четвертое издание этого первого, насколько мне известно, опыта создания атеистической хрестоматии (в третьем издании оно вышло в измененном и значительно дополненном виде), я несколько не сомневаюсь в том, что он страдает многими недостатками, и поэтому все указания на них я привожу с большой благодарностью. Но в то же время надеюсь, что он свою задачу — дать пропагандисту, учащемуся и активному атеисту основной материал для изучения научного атеизма — в большей или меньшей степени выполнит.

Я не гнался за полнотой и поэтому избегал мелких отрывков, хотя часто весьма интересных и важных, но не дающих общего представления о затронутых ими вопросах. Приведенные мною статьи и отрывки неизбежно не все одинаково популярны, но каждый из них имеет самостоятельное значение. Каждому основному вопросу посвящен целый ряд статей и отрывков различных авторов, при чем преобладающее число авторов является марксистами. Полагаю, что знакомство с приведенным здесь материалом следует считать обязательным не только для каждого сознательного безбожника, но и для каждого, изучающего основы марксизма. Правда, не весь этот материал является одинаково ценным и важным для выработки правильного марксистского понимания тех или иных сторон религии, ибо мною приведены отрывки не только теоретиков марксизма, но и некоторых антирелигиозников-материалистов и даже буржуазных теоретиков. Но за то тут имеется почти все то, что должно служить предпосылками для подлинно марксистского подхода к разгадке религиозной теории и практики. Это — отрывки из высказываний Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина и отчасти Лафарга и некоторых других видных марксистов по наиболее основным и принципиальным вопросам, касающимся религии. Таким образом, тут выделено и приведено в систему почти все классическое, наиболее бесспорное из того, что имеется в марксистской литературе о религии.

В исследовании отдельных конкретных сторон религиозных верований, в особенности в изучении исторического развития религиозных представлений, довольно часто встречаются разногласия, и вероятно пройдут еще десятилетия, пока они будут разрешены при помощи марксистского метода. Конечно, эти разногласия не могли не быть отражены в настоящей хрестоматии. Кроме того, в некоторых отрывках и статьях иногда встречаются более или менее сомнительные места, но и этого при составлении антирелигиозной хрестоматии не избежать; во многих наиболее важных случаях я такие места снабдил своими короткими предубеждающими примечаниями, отметив их как «*прим. ред.*». В общем я старался дать — насколько это было возможно в одномтомном сборнике — не только материал для антирелигиозной пропаганды, но и правильную методологическую установку.

¹⁾ Для рядового антирелигиозника и для лиц мало подготовленных, приступающих к изучению начатков атеизма, мною составлен особый сборник статей — «Хрестоматия молодого безбожника», вышедший в издании «Гомельского Рабочего» в 1926 г (подготавливается второе, дополненное издание, которое выйдет в издательстве «Безбожник»).

В начале эта хрестоматия намечалась, как двухтомная. Выпущенный первый том, выдержавший два издания, был посвящен вопросу о религии вообще, т.-е. вопросу о том, что такое, с марксистской точки зрения, представляет собой религия как идеология, и каково ее отношение, с одной стороны, к научному мировоззрению, а с другой к коммунизму. Что же касается вопросов о происхождении религии, священных книг, происхождении христианства и пр., то им полагалось отвести второй том. Но, приступив к подготовке третьего издания первого тома, я пришел к заключению, что лучше всего отказаться от двухтомника с целью сделать эту хрестоматию более доступной по цене. Поэтому часть материала первого тома — преимущественно наиболее популярного характера — была мною выкинута и взамен нее помещен основной материал, предназначавшийся для второго тома, так что получившийся однотомник в общем все-таки значительно «раздулся», увеличился в объеме по сравнению с прежним первым томом. В связи с этим некоторому изменению подверглось и расположение материала, но я попрежнему старался провести определенную *прямую связь* между отделами и между отрывками в пределах каждого отдела.

* * *

Первым долгом хрестоматия старается выяснить, что такое религия, как *определить* это понятие. Оказывается, что это дело нелегкое, что из множества определений, данных разными мыслителями, нет ни одного, которое хоть сколько-нибудь удовлетворяло бы марксиста. Все они имеют крайне субъективный характер, очень противоречивы и не дают никакого представления о границах религиозной веры. Чтобы правильно определить эти границы, мы должны совершенно оставить в стороне те религии, которые выдуманы тем или иным отдельным человеком, и изучить *массовые религии*: христианство, буддизм, разные виды язычества и т. д. Тогда мы увидим, что они имеют следующие общие черты: *веру в бога* (или богов), т.-е. веру в особое сверхъестественное существо (или существа), от которого (или которых) прямо или косвенно зависит все происходящее в мире; *веру в возможность сноситься с ними и влиять на них* в интересах человека; *веру в загробное существование*; *культ*, посредники — жрецы, священники. Словом, религиозные представления имеют *анимистический характер* и, следовательно, обязательно содержат в себе элемент *«сверхъестественного»*. Все попытки основания религий, свободных от этого элемента, кончились полным крушением, ибо представления, которые были вложены в эти наиболее *«усовершенствованные»* религии, все-таки, в конце-концов, имели более или менее анимистический характер. Вместе с тем приходится принять во внимание, что единой и однородной религии нет и быть не может: как и всякая идеология, она двойственна и имеет классовый характер — между религиозными взглядами низших и высших классов одного и того же народа всегда колоссальная разница. Что же касается вопроса о происхождении анимизма, о корнях религии, то одни марксисты видят их в антропологической области, другие — в социальной (в этом отделе этот вопрос не затрагивается, ибо ему достаточно места отводится в следующем отделе — о возникновении религии); но важно то, что марксизм исходит из того положения, что религия имеет анимистический характер, что она есть *вера в существование сверхъестественных сил, находящихся в определенных отношениях с людьми*.

Конечно, прямых указаний о возникновении религии мы не имеем; процесс зарождения и последующего развития религиозных представлений мы можем себе представить лишь на основании *косвенных материалов* из области доистории, этнологии, археологии и пр. Прежде всего приходится пользоваться наблюдениями над религией современных дикарей, приняв во внимание, что эти дикари вышли уже из своего первобытного состояния и имеют анимистические верования. Далее ценные материалы о ходе развития верований в загробную жизнь дает нам изучение археологических находок. Наконец, важные указания на главные этапы развития религиозных воззрений дает сравнительное изучение религий народов древнего мира — индусов, египтян, вавилонян, евреев, греков и др. На основании материалов, полученных из всех этих источников, буржуазные ученые пытаются установить первые стадии развития религиозных верований, но это им плохо удается, ибо они часто находятся в плену богословских воззрений своей собственной религии. С другой стороны, они грешат тем, что рассматривают всякую идеологию, как совершенно самостоятельное и первичное, а не как зависимое вторичное, производное явление, и поэтому не в силах дать естественное, причинное объяснение зарождения религии. Лишь марксизм (точнее — та часть марксизма, которая называется историческим материализмом или материалистическим пониманием истории), используя данные буржуазной науки, дает нам определенные, строго-научные указания на то, в чем надо искать *истоки религии* и под влиянием каких именно причин *изменялись* религиозные представления. Правда, среди марксистов нет еще общепризнанного, прочно установленного взгляда на происхождение религии, ибо вопросу о религии вообще и ее возникновении в частности уделялось очень мало внимания: этим занимались мимоходом, от случая к случаю. Но зато марксисты имеют *единство метода*, т.е. то, что является наиболее ценным для достижения окончательного успеха. А при помощи этого метода мы все-таки получили уже целый ряд весьма ценных и интересных выводов об изменении и эволюции религиозных представлений первобытных народов.

Так, напр., удалось установить, что *первобытный человек не обособлял, не выделял себя из окружающего мира и переносил на этот мир свои собственные черты*. Именно, стараясь понять мир, дикарь необходимо должен был «мерить на свой собственный аршин», приписывать предметам и явлениям природы такую же жизнь, какую жил сам, т.е. он все объяснял по образу своих действий. В связи с этим первобытный охотник, который «творил» очень мало (ведь он только присваивал себе то, что создано природой помимо его творческих усилий), ставил себе вопрос не о том, «кто создал» все его окружающее, а лишь о том «откуда это пришло». Лишь когда первобытный дикарь начал все больше «творить», мастерить, производить, он стал держаться представления о том, что мир сотворен «кем-то», подобно тому, как человек творит себе жилище, утварь, орудия и т. д. А когда с возникновением анимизма дикарь раздвоил себя на тело и душу, то он перенес этот дуализм на внешний мир, удвоил его, создав рядом с миром действительным, реальным, мир «потусторонний», *мир призраков, фантазий*, которым приписал реальное существование. Эти призраки необходимо носили антропоморфный, человекоподобный характер: они созданы были человеком «по образу и подобию» его самого и его общественной организации. При этом важно вот что: этот созданный фантазией мир — мир богов и других высших существ — служил не только для *удовлетворения любознательности*

человека, т. е. не только для объяснения всего происходящего в реальном мире, но и как орудие для *удовлетворения* — *хоть и прозрачного* — *его нужд и желаний*, которые он сам по себе удовлетворить бессилён. Это привело к установлению тех или иных форм *культы* и по мере усиления социальной дифференциации — к возникновению *жречества и церковных организаций*.

Таким образом религиозные верования имеют две тесно слитых между собой стороны — теоретическую (мифологическую) и практическую (культовую). Но обе эти стороны не являются чем-то постоянным, неизменным, ибо они соответствуют условиям быта и прежде всего экономическим отношениям, т. е. *различия религий вызвано различиями в образе жизни*. Стало быть, религиозные верования изменялись в зависимости от перемен в обстановке человеческой жизни, от изменений в строе *общественных отношений*. Целый ряд фактов ясно показывает нам, что рост производительных сил и упорядочение общественных отношений (экономическое и политическое объединение людей) приводили к изменению и упорядочению отношений в мире высших существ, к переходу от многобожия к единобожию, словом, к устранению множественности богов к сужению сферы их практической деятельности. В общем, боги и всякие прочие духи, порожденные анимистическим мировоззрением, слабели, отодвигались в туманную даль и становились ненужными по мере того, как люди становились сильнее, т. е. побеждали при помощи *техники* стихии природы.

Всем этим вопросам посвящены статьи и отрывки, сгруппированные во втором и третьем отделах хрестоматии. Второй отдел даёт материал, знакомящий с современным положением вопроса *о возникновении анимизма и эволюции религиозных верований* в области марксистской литературы. Этот материал содержит в себе как бесспорные положения, так и ряд положений, по поводу которых в среде марксистов велась и ещё ведётся интересная дискуссия. В следующем же — третьем — отделе дан конкретный материал по *истории развития некоторых современных верований*, касающихся христианства, еврейства и магометанства. Именно, тут дается представление о возникновении еврейско-христианского бога, о зарождении библейского мифа о сотворении и потопе и о происхождении современных религиозных представлений о загробной жизни. Все это даёт нам достаточное основание считать, что религия имеет совершенно естественное, закономерное происхождение, что она — произведение человечества.

Но на этом выводе антирелигиозник не может остановиться. Нужно идти дальше и показать верующему, что *ничего сверхъестественного не существует*, что наука отрицает бога на основании многих весьма серьёзных, бесспорных соображений и относит его к числу людских иллюзорных представлений. Вот почему следующий — четвёртый — отдел хрестоматии и имеет дело с вопросом, *как относится наука к идее о боге*, как она опровергает все потуги богословов доказать сверхъестественные влияния в природе, какие логические противоречия и абсурды она вскрывает в религиозных верованиях о боге, загробном существовании и пр. Тут мы вступаем в весьма интересную область естественных наук, трактующих о мироздании, строении вещества, превращении энергии, происхождении миров, возникновении жизни, сущности душевных явлений, происхождении человека и т. д. К сожалению, изложению этих крайне важных вопросов естественно-научного мировоззрения, являющихся исходным пунктом антирелигиозной пропаганды, мы не могли дать места, ибо это

значительно расширило бы рамки нашего сборника. Но зато мы уделили здесь достаточно места тем вопросам, которые являются философско-противорелигиозным, материалистически-атеистическим *обобщением* или заключением для обычных книг по естествознанию и которые в этих книгах, по обыкновению, намеренно избегаются, ибо их авторы стоят на точке зрения буржуазной идеологии.

Говоря об отношении науки к идее бога, нельзя обойти молчанием крайне важный вопрос *об отношении знания к вере* и в связи с этим, с одной стороны, *учение о двойственной истине*, с другой — *извращение научных выводов* образованными мракобесами. Ибо, прижатые к стене, попы всегда стараются вывернуться тем, что начинают «глубоко-мысленно» уверять, что наука не имеет никакого отношения к верованиям и религиозным чувствам, что наука и религия — две совершенно разные, хотя мирно уживающиеся области, и поэтому невозможно одну из них отвергнуть при помощи другой. Обсуждением этой проблемы и занят весь пятый отдел. Здесь же уделено немного внимания и той модернизированной философии религии, которая, боясь борьбы с наукой, заявляет, что религия дает нам не объяснение мира, а особое, божественное, необъяснимое *«переживание»*.

Все это неизбежно подводит нас к необходимости выяснить отношение марксизма к попыткам широкого понимания религии и, прежде всего, к *«богостроительству»*, к объяснению социализма своеобразной «атеистической религией» — религией без бога. Дело в том, что поражение первой нашей революции, уверенность в успехе которой основывалась на марксистском анализе русской действительности, вызвало у некоторой части революционной интеллигенции сомнения в правильности этого анализа и стремление подкрепить это учение «доводами от сердца», наподобие религиозной веры. С другой стороны, считаясь с фактами широкого распространения в народных массах религиозных настроений, старались использовать форму этих настроений, и для этой цели пробовали влить в нее новое — социалистическое — содержание. Таким образом, социализм был назван религией, и в этой «новой религии» место обожествления сил природы должно было занять обожествление народного коллектива, т.-е. на место несуществующего бога было поставлено человечество. Другими словами, человек был провозглашен богом на том основании, что другого бога *нет* и быть не может! Конечно, только идеологическая путаница, *извращение марксизма* могло привести к тому, что в заимствованные у догматической религии слова и понятия стали вливать социалистическое содержание. Социализм основан на данных объективной, подлинной науки, и поскольку такая наука несовместима с религией, постольку несовместим с религией социализм. *Социализм не есть новая религия*, ибо он ищет земных целей земными путями на основании изучения действительного мира, отвергая призрачные способы удовлетворения человеческих нужд. Конечно, ныне этот вопрос в значительной мере утратил для нас свой былой интерес. Но *критика богостроительства* дает нам возможность на конкретном примере глубже продумать марксистское понимание религии, и именно по этой причине этой критике отдан в нашей хрестоматии целый отдел — шестой.

Вместе с тем в следующем — седьмом — отделе выяснен вопрос об *отношении ученых к религии вообще и к материализму в частности*. Это очень важно, ибо попы всегда ухитряются произвести *подмен науки учеными*, настаивая на том, что раз крупные ученые не враждебно относятся к религии, то отсюда следует, что между наукой и религией нет

никаких противоречий. Но этот вопрос нельзя оторвать от другого основного вопроса — *об отношении классов вообще и буржуазии в частности к религиозному мировоззрению*. Вот почему мы и этому важному моменту уделили достаточно внимания и весь отдел озаглавили: «Классы и религия».

После этого невольно возникает коренной вопрос: что же такое представляет собой религия? в чем ее «сущность»? Этот вопрос поставлен и разрешен в отделе восьмом — «*Религия в свете марксизма*», который резюмирует те социально-экономические выводы, которые сами собой напрашиваются из материала, приведенного в предыдущих отделах. Читатель убеждается, что единственно научное разрешение «проблема религии» получает только при применении марксистского анализа. Неверно заявление буржуазных атеистов (ж сожалению, и некоторых путанных марксистов), что религиозные верования являются чьей-то хитрой выдумкой. Корни религии восходят к глубокой древности, при чем она изменяется в зависимости от бытовых условий и, главным образом, от экономических отношений, которые определяются состоянием производительных сил, прежде всего — техники. Бытие определяет собой сознание; религия — это не нечто самодовлеющее, а только *надстройка над экономическим базисом: она имеет определенные социальные корни*. Именно, оказывается, что господство безличных экономических сил поддерживает религиозность, что крушение старых социальных устоев и неспособность отживающих общественных классов к новому укладу жизни, к «новому порядку» создает в рядах этих классов уклон к мистицизму, к вере в сверхъестественное, надежды на загробное существование, искание спасения в призрачном, религиозном, фантастическом мире. Только тогда, когда коммунизмом будут устранены анархия производства, классовая борьба и другие последствия капитализма, когда вследствие этого людям станут вполне ясны их взаимоотношения к природе и их собственные, человеческие, — тогда человечество вполне освободится от последних остатков религиозных верований, и не будет никакой почвы для их воскресенья. Те же социальные причины, которые выдвигают пролетариат на авансцену истории, приводят к тому, что этот класс становится все более и более безрелигиозным. Все это свидетельствует о том, что религия имеет чисто земной характер, что она является *продуктом человечества*, и, следовательно, она исторически преходяща, не вечна: *ничто не может ее спасти от естественной смерти*.

Отдел девятый затрагивает одну из важнейших для антирелигиозников тем: вопрос о *христианстве*, его происхождении, его первоначальном характере и последующем развитии. Здесь прежде всего приведен материал, дающий представление о первых шагах по изучению раннего христианства и знакомящий с новейшими выводами наиболее передовых (в научном отношении) буржуазных ученых о существовании Христа. А этот вывод гласит: книги нового завета ни в коем случае не могут считаться историческим источником, свидетельствующим о Христе, как исторической личности; *Иисус Христос — мифическая, фантастическая, реально несуществовавшая личность*, подобно богам восточных, языческих религий; и вообще в проповеди Иисуса, в его содержании и в рассказах о личности этого сказочного «основателя христианства» нет ничего оригинального, особенного, — все это мы находим в иудействе и в языческих дохристианских религиях. Что же касается возникновения христианства, то и тут не было ничего сверхъестественного или чего-то совершенно особенного: оно не является ни результатом божественного

откровения, ни следствием махинаций обманщиков, а представляет собой *продукт социально-экономических условий еврейского и греко-римского мира*. Эта сторона вопроса в хрестоматии представлена отрывками из работ марксистских исследователей, убедительно выяснивших конкретные причины возникновения и успешного распространения христианства, при чем особое внимание уделено вопросу *о характере древне-христианского коммунизма*. В связи с этим некоторое внимание уделено средневековой церкви и причинам ее разложения. Рассмотрение эволюции христианства мы закончили религиозной реформацией и крестьянской войной, опустив целый ряд весьма существенных моментов. Но думаю, что для нашей цели достаточно и приведенного материала, ясно показывающего, что *христианство не стоит незыблемо и непоколебимо: оно все время изменяется, приспосабливается к каждому новому общественному строю*.

В дальнейшем обсуждается логически вытекающий из предыдущего вопрос *о социальной, классовой роли религии* и в связи с ним — *об отношении христианства к коммунизму*, т.-е. об их непримиримом противоречии. Вместе с тем некоторое внимание уделено Льву Толстому: его учению о «непротивлении злу» и взгляду на бога, как на любовь, и на любовь, как на бога, ибо толстовство пользуется некоторой симпатией в тех слоях пролетариата, которые связаны еще с мелкой буржуазией (крестьянами, ремесленниками и т. д.). Необходимо этим слоям объяснить, что *так же, как и христианство, толстовство враждебно коммунизму* и представляет собой ярко выраженное контрреволюционное учение, затемняющее классовое сознание пролетариата. Тут же мы вплотную подходим к вопросу *об отношении религии к нравственности*, к выяснению независимости этих идеологий: общество безбожников так же может существовать, как и общество без преступников. Нравственность имеет не сверхъестественный, а чисто земной характер: вечных нравственных законов не существует. С организацией коммунистического безбожного общества окончится борьба за существование среди самого человечества, борьба людей между собой, и только тогда отношения между всеми людьми будут проникнуты чувством *солидарности и взаимопомощи*, и, следовательно, мораль достигнет наивысшей формы своего развития. Всем этим вопросам отведен отдел десятый.

Наконец, в последнем — одиннадцатом — отделе разобран один весьма важный тактический вопрос: точка зрения революционного марксизма на *отношение партии пролетариата к религии*, т. е. вопрос об антирелигиозной политике авангарда рабочего класса. Задача партии — не обезвредить, а преодолеть религию, и поэтому из старого лозунга социалистов: «религия — частное дело» нельзя делать оппортунистических лозунгов, которые были сделаны партиями, входящими в состав II Интернационала. Религия — частное дело по отношению к *государству* и школе, но ни в коем случае не является частным делом по отношению к революционной *партии пролетариата*, направляющей все силы к достижению одной определенной цели — организации коммунистически-атеистического общества. С точки зрения марксизма, т. е. того учения, которое является душой революционного, сознательного пролетариата, недостаточно быть убежденным безбожником, недостаточно объяснить религию, иметь правильное представление о ее происхождении, развитии и причинах сохранения. *Надо быть атеистом не только для себя, но и для других*, т. е. надо проповедывать атеизм в массах, бороться с религиозной теорией и практикой, мешающей покончить с классовым строем: Но для того, чтобы эта борьба была успешна, надо, как подчеркивает Ленин,

«ставить дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей *на деле* и воспитывающей массы больше всего и лучше всего».

Настоящее, четвертое издание, выходящее почти вслед за третьим, воспроизводит это последнее издание, вышедшее в значительно дополненном и переработанном виде. Добавлено, лишь несколько весьма важных отрывков из Маркса и Энгельса, касающихся характера религиозной идеологии.

В заключение не мешает обратить внимание на следующее обстоятельство. Тов. Бобрышев в одной из своих статей, направленных против Центрального Совета Союза Воинствующих Безбожников, заявил, что настоящая хрестоматия представляет собой «программу буржуазно-ограниченного культурничества» и что это, мол, видно из того, что во всей хрестоматии «социальной роли религии отведено самое незаметное место». При этом для «обоснования» своего заявления он не разбирает содержания и плана хрестоматии, а *произвольно выдергивает* из предисловия к предыдущему изданию одну фразу, да и ту приводит неполностью, так что моя мысль преподносится читателю в совершенно *извращенном виде*. Он совершенно *замалчивает* тот факт, что весьма значительная часть хрестоматии посвящена классовому анализу религиозной идеологии и содержит в себе основные, *классические марксистские материалы* по этому вопросу. Даже те цитаты из Ленина, при помощи которых Бобрышев старается разбить приснившийся ему «просветительский» уклон хрестоматии, имеются в ней. Если поверить нашему «критику», то придется прийти к заключению, что классики марксизма, высказывания которых о религии приведены в хрестоматии, сбивались на путь абстрактно-идеологической проповеди, на путь «поверхностного, буржуазно-ограниченного культурничества». Словом, как само содержание хрестоматии, так и предисловие к ней свидетельствуют о полной необоснованности, голословности, фантастичности той характеристики, которую ей дал т. Бобрышев, — что, между прочим, отметил тов. Ярославский в своем ответе Бобрышеву.

Попрежнему считая, что выпуск этой книги отвечает существующей потребности, еще раз обращаю внимание читателя, работающего в области антирелигиозной пропаганды, на то, что всякие конкретные указания на желательные изменения и дополнения будут приняты мной с благодарностью, дабы в будущем — если понадобится новое издание, — могли быть внесены соответствующие коррективы.

Г. А. Гурев.

Москва,
Сентябрь, 1929 г.

